

Фоменко Е. Г.,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и практики перевода
Классического частного университета

СИНЕРГЕТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Фазовый переход в художественном дискурсе происходит в момент ломки текстовой системы, когда давление неустойчивых состояний в художественных текстах у разных писателей заставляет систему радикально трансформироваться.

Ключевые слова: синергетика, художественный дискурс, фазовое пространство, фазовый переход, свернутая повествовательность.

Постановка проблемы. Общая теория текста может получить новый импульс, опираясь на синергетическую методологическую платформу с ее акцентом на фазовом пространстве, фазовых переходах, неустойчивости, нелинейности, самоорганизации и синергетическом моделировании языка [4] и текста [7]. Синергетический подход изучает самоорганизацию и саморегулирование системы текста [8] в совместной эволюции когнитивного, лингвистического, дискурсивного и культурного пространств [3, с. 115–119; 2, с. 30]. На синергетику художественного дискурса распространяется синергетическое понимание человека как микрокосма, синтезирующего стадии своего становления в трансформациях структурных составляющих на изломах пространственной симметрии, в соотношениях между эмерджентными свойствами структурных форм и нелинейным развитием сложных систем [14]. В русле синергетики художественного дискурса представляется возможным решить такие проблемы, которые являются насущными для современной общей теории текста: эволюционный холизм художественного дискурса как результат синергетического обмена триады «автор-читатель-текст»; нелинейный синтез воплощенного художественного переживания в ризоморфной среде художественного дискурса; ко-эволюция автора-читателя-текста сквозь колебания параметров порядка в рассеянных приращениях смысла.

Лингвотипологическая природа англоязычного художественного текста [10] может быть объяснена выходом в художественный дискурс современности, где происходит синергетический обмен между авторами, авторами и читателями, авторами и текстами, читателями и текстами в синергетическом холизме триады «автор-читатель-текст». В нашем понимании, синергетика художественного дискурса обладает потенциалом для изучения «единства различного» [4, с. 31], которое, например, прослеживается в эпоху Дж. Джойса (далее – эпоха Джойса).

Мы определяем художественный дискурс как открытую, динамичную, нелинейную, самоорганизующуюся текстовую систему, в которой рассеиваются индивидуально-авторские концепции в пространственной одновременности автора-читателя-текста.

Можно предположить, что эпоха Джойса, благодаря его собственным усилиям и поддержке современными

ему англоязычными писателями, а также новаторству М. Пруста и А. Белого, есть фазовое пространство мирового художественного дискурса, разрушившее закрепленное веками господство традиционной иерархической повествовательности.

Актуальность поставленной проблемы состоит в том, что эмерджентные явления и внутреннее устройство художественного дискурса не получили должного освещения. Адаптация текстовой системы в условиях свертывания традиционной повествовательности, наблюдаемая в эпоху Джойса, не касается отдельного художественного текста. Поток сознания Л. Стерна, не подхваченный его современниками, приводит в движение хаос, который в эпоху Джойса становится новым порядком, адаптированным художественным дискурсом. Происходит ломка повествовательной модели художественного текста; освободившееся в ходе свертывания повествования пространство требует заполнения, ориентируясь не на сюжет, как прежде, а на художественное переживание первичности языка в иных структурах и средах, чем иерархия повествовательных категорий.

Изменение текстовой системы можно проследить только в художественном дискурсе, где происходит синергетический обмен между индивидуально-авторскими концепциями.

Цель статьи – обозначить перспективы синергетики художественного дискурса как ответвления в общей теории текста.

Состояние вопроса. Еще Аристотель считал, что за феноменом индивидуального творчества стоит приращение смысла, возникшее вследствие напряжения между формой и содержанием. В начале двадцатого века понятие синергии получает новое осмысление в рамках типологии эволюционных процессов. Л. Киященко полагает, что синергетика имеет своей целью установление колебаний синергетических систем об устойчивости к неустойчивости и обратно [5]. Синергетика художественного дискурса изучает синергетическое движение языка художественной литературы в системе текста сквозь колебания художественного дискурса.

Синергетические исследования дискурса сближаются пониманием роли дискурса как среды, где устанавливаются режимы и порядки системы текста. Общим является усилие преодолеть изучение художественного текста вне среды, действие которой многомерно. Обращение к художественному дискурсу с его множеством художественных текстов является необходимым для преодоления фрагментарности в изучении лингвотипологических свойств художественного текста. Девиативность не возникает на пустом месте и не осмысливается как таковая вне среды художественного дискурса.

Конструюя синергетическую модель текстообразования, И. Моисеева определяет текст как «самоорганизующуюся, самонастраивающуюся систему, обладающую свойством эмерджентности» [7, с. 10]. Синергетическому моделированию, по мысли И. Моисеевой, подлежат комбинаторные возможности текстовых структур, сценарии текстообразования, варианты возможности текстовых структур, позиционная детерминация процесса самоорганизации системных/асистемных структур в процессе текстообразования. И. Моисеева вводит понятие деривационной способности как свойства воспроизведения и тиражирования языковых структур в параметрах протяженности во внутритекстовом пространстве-времени, воспроизводства и тиражирования, самовоспроизводства и самотиражирования [7, с. 28].

Моделирование инвариантной организации текста, проведенное И. Моисеевой, близко нашему пониманию лингвотипологической природы художественного текста. И. Моисеева верно указывает, что усложнение системы текста ведет к качественному скачку, то есть изменению. Синергетическая концепция И. Моисеевой доказывает, что синергетические процессы в тексте обладают протяженностью. Однако тиражирование и самотиражирование являются разными процессами. Первый процесс связан с рассеиванием неустойчивых явлений в художественном дискурсе для формирования устойчивого инварианта, в то время как второй процесс ускоряет рассеивание девиаций в художественном дискурсе благодаря накоплению повторяемой неустойчивости, прежде всего, в прецедентном тексте.

Развивая синергетическую парадигму, Л. Пихтовникова проводит мысль о состоянии взаимозависимости между текстом и контекстом, приводимом в движение дискурсом. Она считает аттракторами цели дискурса, определяющими синергетический вектор исследования разных типов текста [9]. Л. Пихтовникова прослеживает самоорганизацию дискурса во взаимном моделировании подсистем. Для синергетики художественного дискурса ценным является объяснение природы включенности художественного текста в художественный дискурс, а также преодоление искусственного разделения между художественным дискурсом, средой рассеивания художественных текстов, и художественным текстом, который начинает функционировать в триаде «автор-читатель-текст».

С позиции когнитивной синергетики художественного дискурса, Н. Алефиренко выдвигает на первый план проблему имплицитности, которая «формируется многоканальной когнитивно-синергетической природой образного дискурса, порождающего художественный текст» [1, с. 5]. Н. Алефиренко делает важное замечание о том, что художественный дискурс создает среду для системы текста [1, 7]. Он считает, что самоорганизация в системе художественного текста регулируется четырьмя энергопотоками: 1) сенсорно-перцептивная образность; 2) знаково-символическая интерпретация первичных образов; 3) действие превращений форм в тексте; 4) воздействие экстралингвистической среды. Их совместные усилия определяют ассоциативно-деривационную сущность художественного дискурса [1, с. 30].

В коллективной монографии под редакцией Г. Фишера и Ф. Вассена высказывается мысль, что новое рождается

взаимодействием индивидуально-авторского и коллективного. Авторы подчеркивают, что творчество не имеет исключительно индивидуальной или коллективной природы; творчество – это всегда обмен взаимодействием [13, с. 13]. Речь идет о сетевидной интерактивности, которая обеспечивает взаимодействие индивидуального и коллективного.

Обобщая вышеупомянутые исследования, следует подчеркнуть, что художественный дискурс выступает средой, в которой неожиданный синергетический эффект достигается коллективными усилиями творцов художественного слова, становясь результатом их коллективного творчества, которым хаос индивидуально-авторской интенции уравновешивается порядком повествовательности, опоры на культурные (духовные) константы культуры, интерпретационным опытом читателя, встроенного в триаду автор-читатель-текст. Сам писатель, сближаясь с отобранной для синергетического обмена системой текста, включается в диалог с предшественниками и современниками, подключая их для рассеивания собственного художественного текста в художественном дискурсе своей эпохи. Подключаясь к интерпретационному каналу, в котором уже начат синергетический обмен писателем, читатель подключает среду, в которой сквозь конкретный художественный текст проходят другие (часто разновременные) тексты. Например, «Внутренний замок» Т. Авильской с метафорой души в замке с многими комнатами вступает в синергетический обмен с лабиринтом ассоциативности, который свойствен М. Прусту и Дж. Джойсу.

Концептуальный аппарат синергетики художественного дискурса. Ключевыми понятиями для синергетики художественного дискурса являются:

– **Система текста** опирается на пять лингвотипологических структур знания. Это: 1) когнитивная структура знания, опирающаяся на опыт повествовательности; 2) индивидуально-авторская концепция, выводимая в универсалиях ДЕЙСТВИЯ, НЕ-ДЕЙСТВИЯ, ЕДИНЕНИЯ, НЕ-ЕДИНЕНИЯ; 3) референтная структура знания ЧЕЛОВЕК; 4) светоцветовая картина мира; 5) референтная структура знания ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ.

– *Лингвотипологическое моделирование* художественного дискурса эпохи в составляющих системы текста описывает фазовые переходы в художественном дискурсе через выявление природы изменчивости в истории языка художественной литературы наложением пяти лингвотипологических структур знания.

– *Фазовый переход в художественном дискурсе* – самоусложнение системы текста в синергетическом напряжении старой и новой модели художественного текста, вплоть до порога разрушения старой модели и возникновения новой.

– *Самоорганизация системы текста* – тиражирование изменений в фазовом переходе от одной лингвотипологической модели к другой.

– *Девиативность* – колебания в системе текста, приводящие художественный дискурс в состояние неустойчивости.

– *Гномонность* – конструирование художественного дискурса приращениями нечто подобного.

– *Ризоморфная среда* – рассеивание сетевидных приращений смысла в художественном дискурсе.

Обоснование фазового перехода от индивидуального новаторства Стерна до коллективной ломки художественного дискурса в эпоху Джойса. Система текста была приведена в движение эмерджентией потока сознания в «Тристане Шенди» Л. Стерна. Хотя техника потока сознания в эпоху Стерна оставалась индивидуальным проявлением новаторства, ее подхват в разных языках и культурах в XIX веке и теоретическое обоснование потока сознания Дж. Джемсом и коллективного бессознательно К. Юнгом ввели художественный дискурс в синергетическое напряжение. Стали вырабатываться новые связи благодаря отказу от традиционной повествовательности и смене аттрактора повествовательности аттрактором эпифанического откровения. Заимствование хаоса прежней эпохи (ассоциативный поток сознания Л. Стерна) и его тиражирование разными писателями (сенсорные впечатления Э. Дюжардена, поток сознания в «Джакомо Джойсе» и внутренний монолог Дж. Джойса, не прямой внутренний монолог В. Вульф, внутренний анализ М. Пруста и Д. Ричардсон и так далее) приводят к новому порядку, ломающему иерархию повествовательных категорий.

Свернутое повествование остается в первом макроструктурном кольце, где неустойчивость усиливается отбором культурных (духовных) констант, распределяемых в матрице ДЕЙСТВИЯ, НЕ-ДЕЙСТВИЯ, ЕДИНЕНИЯ, НЕ-ЕДИНЕНИЯ. Синергетическое напряжение создается тем, что одна из сторон остается в импликации, что приводит матрицу в состояние движения. Свернутость повествования и колебания внутри матрицы с заданным вектором восстановления гармонии ее сторон синергетическим вектором направляются в интерпретационный канал. Он становится стержнем, открытым для синергетического обмена с художественным дискурсом. Такое построение художественного текста превращает его в гипертекст, так как свернутая повествовательность позволяет развернуть в полноценное повествование любую надстройку смысла минимальными языковыми средствами.

Такой обмен требует рассеяния, в котором неустойчивость в виде отклонений от литературно-художественных норм множится. На принцип рассеяния указывает Дж. Джойс, заявляя, что сам перенес технику сенсорных впечатлений, использованную французским писателем Э. Дюжарденом в англоязычный художественный дискурс. В свою очередь, Э. Дюжарден утверждает, что обязан музыкальным лейтмотивам Р. Вагнера, принцип которых воплотил художественной прозой. Но сенсорные впечатления использованы Дж. Джойсом только в «Сиренах» («Улисс»). Зато музыкализация потока сознания, сходная у Э. Дюжардена и Дж. Джойса, обнаруживается и в «Симфониях» А. Белого, «Наполеоновской симфонии» Э. Берджесса, «Контрапункте» О. Хаксли, «Фальшивомонетчиках» А. Жида. При этом о внутреннем монологе, которым прославился Дж. Джойс, впервые заговорил Н. Чернышевский. Иными словами, новаторство Джойса не является его революционным изобретением.

Рассеяние в фазовом пространстве художественного дискурса предполагает сближение художественных текстов, конструируемых новой моделью, и их отсечение от художественных текстов, асимметричных ей. Новая модель, вытесняя старую модель, стремится к единообразию. Она множит нечто подобное, запустив механизм са-

моорганизации. Инструментом самоподобия становится аттрактор, разграничивающий основные модели художественного текста: старая модель с аттрактором повествования трансформируется в новую модель с аттрактором художественного переживания-озарения (подвешенная точка у М. Пруста [6], эпифаническое откровение у Дж. Джойса [10], «вихревое движение и космическое ощущение» у А. Белого» [2, с. 440]). Вытесняя традиционную повествовательную модель, новая модель выдвигает эпифаническое искусство, в основе которого лежит эстетика эпифании, опираясь на эпифанию бытия, взятую из поэтических текстов XIX века.

Специфической формой рассеяния является ризома, которая, по определению Ж. Делеза и Ф. Гваттари, есть нечто между, некое интермеццо нелинейной и неиерархической природы. Ризомность называют соприкосновением множественности [12, с. 147]. В художественном дискурсе современности создается ризоморфная среда, возникающая в приращениях одновременных смыслов. Эпифаническая модель художественного текста рассеивается в ризоморфной среде, проходя сквозь художественный дискурс с аттрактором эпифании. Накапливаемые читателем схематизации, ассоциативные сети и конфигурации переживаются духовной реальностью общечеловеческих ценностей. Они рассеиваются по плато множественных соприкосновений в специально организованной писателем дискурсивной среде сознания, в которую вплетается сознание читателя, движущегося сквозь читательскую современность.

Ризоморфная среда возникает в извлечении из девятиформной формы одновременных смыслов, приращение которых возможно в их векторном рассеивании по разным плато духовных (культурных) констант. Например, в «Поминках по Финнегану» ризоморфная среда образуется словами-саквояжами, которые одновременно являются иноязычными ослышками. В эпизоде о русском генерале Дж. Джойс придумывает ослышку *breeder to sweatoslaves* [15, с. 309]. Одновременные смыслы возникают из прочтения новообразования как славянского имени Святослав, славянских культурных (духовных) констант «свет»/«свято»/«слава», концептуализации колониального захвата («пот рабов»). В ризоморфной среде данная ослышка рассеивается по плато славянского мира, христианского стремления к свету и святости, подвига и славы, колониальных захватов, не свободы порабощения. Рассеяние происходит в сетевых конфигурациях. Например: *sweatoslaves / your rumba round me garden* [15, с. 309]. С одной стороны, румба – кубинский танец африканского происхождения, танец людей, насильно перевезенных для работы на другой территории. С другой стороны, Святослав и морской термин «румб» – «направление», заимствованный русским языком из нидерландского. В обоих случаях приращение смысла идет через направление, которое повторяется в разновременности: вывоз рабов на американский континент, путь из варяг в греки, кельтский имрам, плавание Одиссея. Ризоматическое понимание художественного дискурса предполагает единство множественности в непрерывном становлении системы текста. Например, Ж. Делез и Ф. Гваттари считают, что в художественные тексты Ф. Кафки иначе, чем через ризому, вообще войти нельзя [11, с. 59].

Таким образом, новая модель создается эволюционным путем самоусложнения, сменой аттрактора, высвобождением фазового пространства для рассеивания девиаций в параметрах нового порядка гипертекста, в ризоморфной среде, в результате отбора конструктивных неустойчивых состояний разными писателями для создания новых параметров порядка, отвечающих философии художественного дискурса эпохи. Фазовый переход от Л. Стерна до эпохи Дж. Джойса утверждает новый порядок свернутого повествования в высвобождаемой ризоморфной среде для циркуляции неустойчивых состояний в аттракторе озарения (эпифании).

Выводы и перспективы. Синергетика художественного дискурса изучает систему текста в момент перехода из одного состояния в другое. Перспективы синергетики художественного дискурса следует обозначить так: 1) синергетический обмен между индивидуально-авторскими концепциями в открытом для их взаимодействия и рассеивания художественном дискурсе; 2) самоорганизация коллективного идиостиля эпохи в состоянии девиативности, нелинейности и открытости; 3) выявление эмерджентных явлений, потенциальных для фазового перехода в художественном дискурсе; 4) рассмотрение изменчивости художественного дискурса в рассеиваемом радикализме фазового перехода; 5) выявление природы девиативности как двигателя радикализуемой неустойчивости.

Литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Категория имплицитности художественного текста в когнитивно-дискурсивном аспекте / Н.Ф. Алефиренко // Гуманитарные исследования. – 2 (38). – Астрахань : Астраханский госуниверситет, 2011. – С. 28–34.
2. Бердяев Н. Собрание сочинений / Н. Бердяев. – Париж : YMCA-Press, 1989. – Т. 3. – 714 с.
3. Домброван Т.И. Язык в контексте синергетики / Т.И. Домброван. – Одесса: КП ОГТ, 2013. – 342 с.
4. Домброван Т.И. Синергетическая модель развития английского языка / Т.И. Домброван. – Одесса : КП ОГТ, 2014. – 399 с.
5. Киященко Л.П. В поисках исчезающей предметности (Очерки о синергетике языка) / Л.П. Киященко. – М. : ИФ РАН, 2000. – 199 с.
6. Мамардашвили М. Психологическая топология пути / М. Мамардашвили. – СПб : Русский Христианский Гуманитарный Институт, 1997. – 570 с.

7. Моисеева И.Ю. Синергетическая модель текстообразования : автореф. дис. ... док. филол. Наук : 10.02.19 «Теория языка» / И.Ю. Моисеева. – Челябинск, 2007. – 38 с.
8. Мышкина Н.Л. Концептуально-терминологическая специфика контрадиктно-синергетической лингвистики / Л.Н. Мышкина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – 24 (239): Филология. Искусствоведение. – Вып. 57. – С. 94–96.
9. Пихтовникова Л.С. Лингвосинергетика: основы и очерк направлений: Монография / Л.С. Пихтовникова. – Харьков : ХНУ им. В.Н. Каразина, 2012. – 180 с.
10. Фоменко Е.Г. Эпифаническое откровение Джеймса Джойса / Е.Г. Фоменко. – Запорожье : Классический приватный университет, 2014. – 180 с.
11. Davis C. Critical Excess: Overreading in Derrida, Deleuze, Levinas, Zizek and Cavell / C. Davis. – Stanford: Stanford University Press, 2010. – 217 p.
12. Faber R., Stevenson A.M. Secrets of Becoming: Negotiating Whitehead, Deleuze, and Butler / R. Faber, A.M. Stevenson. – New York, NY : Fordham University Press, 2011. – 278 p.
13. Fischer G., Vassen F. Collective Creativity: Collaborative Work in the Sciences, Literature, and the Arts. – Amsterdam, New York : Rodopi, 2011. – 368 p.
14. Knyazeva H. The riddle of a human being: A human singularity of co-evolutionary processes. Cosmos and history / H. Knyazeva // The Journal of Natural and Social Philosophy. – 2008. – 4 (1–2). – 244 p.

Иллюстративный источник:

1. Joyce J. Finnegans Wake / J. Joyce. – L. : Penguin Books, 2000. – 628 p.

Фоменко О. Г. Синергетика художнього дискурсу

Анотація. Фазовий перехід у художньому дискурсі відбувається у момент ломки текстової системи, коли тиск нестійких станів в художніх текстах у різних письменників примушує систему радикально трансформуватися.

Ключові слова: синергетика, художній дискурс, фазовий простір, фазовий перехід, згорнута нарративність.

Fomenko E. Synergetics of literary (fictional) discourse

Summary. The phase shift in literary (fictional) discourse takes place at the breakdown of a text system when the pressure of unstable conditions in fictional texts by different writers makes the system radically transform.

Key words: synergetics, literary discourse, phase space, phase shift, folded narrativity.